

# НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

## ХРОНИКАЛЬНЫЕ ЗАМЕТКИ

### Международные конференции, посвященные современным направлениям теоретической лингвистики

В первой половине апреля 2008 г. в Москве состоялись три международные конференции, посвященные современным направлениям теоретической лингвистики: «Синтаксические структуры-2» (3–4 апреля, РГГУ), «Формальная семантика в Москве-4» (Formal semantics in Moscow-4, ФСИМ-4; 5 апреля 2008 г., на территории компании АВВУУ Production), и «3-я Московская студенческая конференция по лингвистике» (МСКЛ-3) (17–18 апреля 2008 г., Отделение теоретической и прикладной лингвистики филологического факультета МГУ им. Ломоносова). По многим причинам, в первую очередь, из-за большого числа зарубежных участников, основным рабочим языком на всех трех конференциях был английский. Приглашенными докладчиками были ведущие российские и западные лингвисты. Некоторые из них, помимо докладов на конференциях, выступили и с отдельными лекциями на московских лингвистических семинарах. О двух конференциях – «Синтаксические структуры» и ФСИМ-4 – мы расскажем более подробно.

\* \* \*

Конференция «Синтаксические структуры» проходит в Институте Лингвистики РГГУ уже второй год подряд. Первая конференция в 2007 г. была посвящена пятидесятилетию выхода в свет знаменитой работы Н. Хомского «Синтаксические структуры», полностью изменившей облик современной лингвистики. Неудивительно, что конференция получила свое название в честь этой работы<sup>1</sup>.

<sup>1</sup> Тезисы докладов доступны на сайте конференции <http://syntactic-structures.ru>.

В этом году конференция стала международной. Изначально организаторами не накладывалось никаких ограничений на теоретический подход в докладах, но фактически большинство представленных работ были выполнены в рамках и терминах так называемого минималистского подхода к генеративной грамматике.

Приглашенными докладчиками были: Д. Песецкий (D. Pesetsky, США), один из крупнейших современных синтаксистов, работающих в генеративной парадигме, П. Свенониус (P. Svenonius, Норвегия), М.С. Полинская (M. Polinsky, США), сочетающая в своих исследованиях типологический подход с формализмом генеративного синтаксиса, и два российских синтаксиста – Е.А. Лютикова (Москва) и А.В. Циммерлинг (Москва).

Кратко изложим тематику и содержание докладов (в хронологическом порядке).

П.М. Аркадьев (Москва) в докладе «Very exceptional case marking in Lithuanian» («Чрезвычайно исключительное падежное маркирование в литовском языке») обсуждал механизм падежного маркирования субъекта в причастных клаузах при глаголах речи и мысли в литовском языке. В докладе были рассмотрены малоизученные данные и предложен ряд гипотез о месте литовских причастных конструкций в типологии нефинитных сентенциальных актантов.

М.Ю. Князев (Санкт-Петербург) в докладе «Some problems in the distribution of sentential complements in Russian: Developing Pesetsky and Torrego's approach» («Проблемы дистрибуции сентенциальных дополнений в русском языке») высказал гипотезу о том, что дистрибуция придаточных с союзом *чтобы*, в отличие от союза *что*, зависит от способности предиката в главной клаузе приписывать

структурный падеж (номинатив или аккузатив) дополнению.

А.В. Циммерлинг (Москва) прочел доклад «Topic-focus articulation and word order calculus: minimalist vs. non-minimalist approaches» («Актуальное членение и исчисление порядка слов: минималистские и неминималистские подходы»), в котором рассказал о связях современных синтаксических подходов с традиционной для исследователей русского языка проблемой порядка слов и актуального членения.

А. Майнунгер (A. Meinunger, Германия) в докладе «Complex numerals as grafts» («Сложные числительные как прививки к дереву составляющих») обсуждал на материале ряда языков, в том числе русского, проблему, которую представляют для синтаксической теории сложные числительные: было показано, что они обладают собственной внутренней структурой, не связанной с деревом составляющих, изображающим клаузу в целом. Термин *graft* (т.е. прививка черенка к дереву) метафорически описывает это явление.

Е. Романова (Екатеринбург) и М. Башич (M. Bašić, Норвегия) в своей работе «Motion verbs with inceptive prefixes in Serbian and Russian» («Глаголы движения с инцептивными приставками в сербском и русском языках») применили к приставочным глаголам движения в русском и сербском языках разрабатываемый П. Свенониусом подход к семантике предлогов и приставок. Докладчики показали нетривиальные сходства и различия в семантике глаголов движения в двух языках и в их способности сочетаться с начинательными префиксами и предложили их объяснение в терминах семантики событий и путей.

Д. Песецкий в докладе «Russian case morphology and the syntactic categories» («Русская падежная морфология и синтаксические категории») предложил очень нестандартный подход к падежному маркированию именных групп в русском языке, высказав гипотезу, что существительные поступают в деривацию в форме генитива, который далее может последовательно заменяться на другие падежи. Сама категория падежа при таком подходе является лишь поверхностным отражением структуры составляющих. Доклад вызвал оживленную дискуссию, в том числе касающуюся корректности и полноты рассмотренного материала.

А. Гальего (A.J. Gallego, Испания) в докладе «Phase-level minimality» («Минимальность на уровне фаз») обсуждал проблему, которую представляет для теории фаз возможность порядка слов VOS в романских языках.

Н.А. Слюсарь (N. Slioussar, Лондон / Санкт-Петербург) в докладе «Russian corpus study leads to a new EPP model» («Корпусные данные русского языка ведут к новой модели краевых признаков») на основании корпусного исследования приводила аргументы в пользу того, что различие в расположении номинативного подлежащего в клаузе между русским языком и языками типа английского обусловлены лишь дополнительными передвижениями в русском языке, связанными с актуальным членением предложения. Этот доклад убедительно продемонстрировал ценность корпусного анализа для формального синтаксиса, а также иллюзорность разделяемого некоторыми учеными (и явно высказанного самим Н. Хомским) представления, будто использование корпусных данных несовместимо с генеративным подходом к грамматике.

Второй день конференции начался с выступления Й. Креммерса (J. Kremmers, Германия) и Ф. Штрукмайера (V. Struckmeier, Германия) «Attributive structures compared: Towards a typology of phase heads» («Сравнение атрибутивных конструкций: к типологии вершин фазы»). На материале немецкого и классического арабского они предложили универсальный подход к атрибутивным конструкциям (объединяющий модификацию прилагательными и релятивизацию), основанный на теории фаз, а также выдвинули предположения о типологическом пространстве атрибутивных конструкций, задаваемом их концепцией.

Д.А. Эршлер (Москва) представил доклад «On role of syntax in placement of 2P clitics: A case study of Iron Ossetic» («О роли синтаксиса в размещении ваккернагелевских клитик: случай иронского осетинского»), где использовал ранее не описывавшиеся факты иронского диалекта осетинского языка как аргумент в пользу того, что ваккернагелевские клитики в языках мира изначально передвигаются в некоторую высокую позицию в клаузе, а в окончательную линейную позицию попадают при помощи фонологической операции «просодической инверсии».

П. Свенониус в докладе «The decomposition of P» («Декомпозиция проекции P») предложил весьма тонкий формальный аппарат для унифицированного композиционального описания синтаксиса и семантики предлогов, послелогов и близких к ним лексических и грамматических единиц. Разрабатываемая Свенониусом модель иллюстрировалась в основном материалом английского языка, однако в докладе был предложен ряд интересных типологических импликаций.



Ф.Р. Минлос (Москва) в докладе «Towards the modelling of the NP structure in Old and Middle Russian» («К модели структуры именной группы в древнерусском языке») изложил результаты статистического исследования свойств именных и предложных групп в некоторых древнерусских памятниках. В докладе рассматривались позиция прилагательного относительно существительного и проблема дублирования предлога.

А.Э. Гращенкова и П.В. Гращенков (Москва) в докладе «Russian adjectives with CP-complements» («Русские прилагательные с сентенциальными дополнениями») обсуждали синтаксические причины запрета на употребление полных форм прилагательных с зависимыми клаузами в атрибутивной позиции (\*?Я знаю уверенного, что земля плоская человека). В частности рассматривалась возможность объяснения данного запрета в рамках теории Д. Песецкого и Э. Торрего, построенной на фактах английского языка и не применявшейся ранее к русскому материалу.

Е.А. Лютикова прочла доклад «Загадки русских относительных предложений». В нем было продемонстрировано множество нетривиальных фактов, касающихся синтаксиса и семантики относительных предложений с финитным сказуемым, и высказаны теоретические гипотезы, объясняющие некоторые из этих фактов. Доклад наглядно показывает, что русские относительные предложения представляют обширное поле деятельности для синтаксистов.

С.М. Михина (Москва) в докладе «Towards a typology of languages with little distinction among parts of speech» («К типологии языков со слабым различением частей речи») показала, что в одних языках со слабым различием между частями речи (мунда, тонганский, английский) в одной словоформе встречаются лишь аффиксы, свойственные одной синтаксической категории, в то время как в других (вакашские, сэлишские, филиппинские, мальгашский, адыгские) показатели, относящиеся к разным категориям могут «перемешиваться». Объяснение этому феномену, по мнению докладчика, заключается в том, что в языках второго типа глагольная словоформа получает возможность употребляться в именных позициях при помощи безвершинной релятивизации, в то время как языкам первого типа такая операция недоступна.

М.С. Полинская в докладе «What's in a question: Typology of Wh-questions» («Типология частных вопросов») описывала типологию частных вопросов в австронезийских языках. На богатом материале она показала, что, помимо привычных стратегий формиро-

вания таких вопросов – выноса вопросительного слова в определенную позицию в клаузе (ex situ) или отсутствия различий в порядке слов между вопросительным и соответствующим утвердительным предложениям (in situ), в языках мира распространена и третья стратегия, так называемый клефт: вопросительное выражение попадает в отдельную клаузу (букв. Кто это, с которым ты сейчас говорил?). Именно такая стратегия наиболее типична для австронезийских языков.

В заключение надо поблагодарить организаторов конференции – Н.А. Короткову, В.И. Киммельмана, Я.Г. Тестельца, А.Б. Летучего и В.С. Волка – за организацию столь масштабного и интересного научного мероприятия. Считаю нужным особо отметить, что не только основная работа по подготовке и проведению «Синтаксических структур» в 2007 и 2008 гг., но и сама идея этой конференции – заслуга студентов РГГУ и МГУ.

\* \* \*

5 апреля состоялась уже ставшая традиционной конференция «Формальная семантика в Москве» (Formal semantics in Moscow), организованная в этом году на базе компании АBBYY Production. Конференция, прошедшая уже в четвертый раз и неизменно вызывающая большой интерес московских лингвистов, – единственная в России, целиком посвященная этому активно развивающемуся на Западе направлению лингвистики. В конференции принимали участие исследователи из Берлина, Парижа, Утрехта, Москвы, Штутгарта, Филадельфии.

Конференцию открыла лекция М. Крифки (M. Krifka, Германия), «Masses and countables, cognitive and linguistic factors» («Счетные и несчетные имена: когнитивные и языковые факторы»), в которой была рассмотрена эволюция модельно-теоретических подходов к семантике исчисляемых и неисчисляемых имен и возможные объяснения особенностей их морфосинтаксиса и сочетаемости, в том числе и в свете данных типологии.

Цюн-пэн Ло (Qiong-peng Luo, Нидерланды / Китай) в докладе «A new name for some old distributivity in Chinese and its implications» («Новое название для старой дистрибутивности в китайском языке») предложил оригинальную теорию, описывающую нетривиальное поведение дистрибутивного квантора *dou* в китайском языке, употребление которого чувствительно как к денотативным свойствам именных групп – аргументов предиката, так и к аспектуальным и темпоральным характеристикам последнего.

В докладе Н.А. Зевахиной (Москва) «Semantics of cumulativity in Russian» («Семантика кумулятивности в русском языке») рассматривались различные типы глаголов с кумулятивной приставкой *на-* в русском языке (ср. *наварить супа, наестся, навоевать много золота* и т.п.). Отталкиваясь от ряда предложенных другими учеными концепций семантики этих образований, Зевахина предложила описание семантики и сочетаемостных свойств *на-*глаголов, исходящее из того, что приставка вводится в синтаксической структуре глагольной группы и квантифицирует один из внутренних аргументов глагола, или, в отсутствие такового, вносит свой собственный аргумент.

Г. Винтерштейн (G. Winterstein, Франция) в докладе «Implicatures and argumentative opposition» («Импликатуры и аргументативная оппозиция») рассматривал механизмы усиления различных типов импликатур в дискурсе. Известно, что предложения типа (1a) *Джон видел нескольких студентов* порождают импликацию вида 'Джон видел не всех студентов' (так называемые Q-импликатуры, связанные с наличием во фразе определенных слов или конструкций), а предложения вида (2a) *Джон вошел в комнату и снял пиджак* порождают импликацию о том, что эти действия были произведены именно в указанном порядке (так называемые R-импликатуры, связанные с общими знаниями участников дискурса о мире). Автор доклада обращает внимание на то, что, как правило, лишь импликатуры первого типа могут быть усилены при помощи противительных клауз, ср. допустимое (1б) *Джон видел нескольких студентов, но не всех* и недопустимое (2б) \**Джон вошел в комнату и снял пиджак, но именно в таком порядке*. Винтерштейн показал, что на самом деле строгой корреляции между типом импликатуры и допустимостью ее усиления нет, и предлагает объяснять возможность усиления в рамках более общей теории аргументации, учитывающей коммуникативное намерение говорящего и различные степени «продвижения к цели» при произнесении тех или иных высказываний.

А. Бенц (A. Benz, Германия) в докладе «On implicatures of irrelevant answers: A game theoretic approach» («Об импликатах нерелевантных ответов: подход с точки зрения теории игр») предложил в рамках теории игр весьма сложный с формальной точки зрения и одновременно интуитивно весьма убедительный анализ так называемых нерелевантных ответов. Рассматриваемое явление может быть проиллюстрировано таким примером: А. – *Где я могу купить билет на экскурсию?*

Б. – *Г-жа Мюллер находится в комнате 207.* Бенц предлагает формализованную модель, учитывающую ожидания слушающего в конкретной ситуации и вероятности принятия им тех или иных решений, которая может объяснить, почему реплика Б в данном примере и многочисленных ему подобных является уместным и информативным ответом на реплику А.

Ф. Мартин (F. Martin, Германия) в докладе «The semantics of eventive suffixes in French» («Семантика суффиксов имен действия во французском языке») проанализировала сочетаемость различных суффиксов имени действия во французском языке (в первую очередь *-age*, *-ment* и *-ion*), и на весьма представительном материале продемонстрировала, что их употребление связано с такими семантическими параметрами, как степень агентивности субъекта, длительность vs. моментальность ситуации, включение vs. невключение в экстенционал отглагольного имени каузирующей подситуации у переходных глаголов.

Доклад Л. Шампольона (L. Champollion, США) «The influence of goals on ambiguities in certain donkey sentences» («Влияние коммуникативных целей на многозначность в некоторых "ослиных" предложениях») был посвящен сфере действия кванторных выражений в предложениях вида (1) *Если кто-нибудь поймает колорадского жука, пусть принесет его мне*. Шампольон показывает, что интерпретация предложений типа (1) и, шире, самых разных предложений с имплицитной квантификацией, значительно зависит от параметров внеязыковой ситуации. Так, если (1) произносится биологом-специалистом по колорадским жукам, (1) предпочтительно интерпретировать как содержащее экзистенциальную квантификацию ('хотя бы одного жука'); напротив, если (1) произносится в контексте компании по борьбе с вредителями, (1) получает значение универсальной квантификации ('всех жуков'). Шампольон подробно разбирает разные случаи такого рода неоднозначности и убедительно демонстрирует, что чисто семантические объяснения выбора интерпретации не дают приемлемых результатов.

Конференция «Формальная семантика в Москве-4» весьма полно отражала разнообразие проблем и подходов, разрабатываемых в современной формальной семантике (моделирование значений лексических и морфологических единиц, синтаксических конструкций, связи семантической интерпретации с внеязыковым контекстом, дискурсивная прагматика; мереологические подходы к семантике предикатов, теория релевантности, теория игр и

т.д.) и вызвала большой интерес московского лингвистического сообщества. Доклады участников конференции порождали активное обсуждение, продолжавшееся в кулуарах.

\* \* \*

Надо отметить, что «студенческая» МСКЛ ничуть не уступала по уровню двум другим

конференциям. Приглашенными докладчиками на ней были Э. Невинс (A. Nevins, США), Дж. Рэмчанд (G. Ramchand, Норвегия), Я.Г. Тестелец (Москва) и С.Г. Татевосов (Москва). Тезисы докладов доступны на сайте [http:// www.philol.msu.ru/ ~otipl/new/mscl/](http://www.philol.msu.ru/~otipl/new/mscl/).

*П.М. Аркадьев, Д.А. Эршлер*  
(Москва)